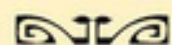

Фридрих
НИЦШЕ

Песни
Заратустры

Золотая серия поэзии (Эксмо)

Фридрих Ницше
Песни Заратустры (сборник)

«ЭКСМО»

УДК 1(091)(430)
ББК 87.3(4Гем)-44

Ницше Ф. В.

Песни Заратустры (сборник) / Ф. В. Ницше — «Эксмо»,
— (Золотая серия поэзии (Эксмо))

ISBN 978-5-699-76670-3

Другая сторона творчества великого немецкого философа Фридриха Ницше – стихотворения и песни, посвященные Заратустре, поэзия глазами философа, соединение истории, мифа и современности. Философская идея, облеченная в поэтическую форму, создает собственную оригинальную мифологию, наполненную драматическими притчами, ироничными афоризмами и полемикой с другими поэтами.

УДК 1(091)(430)
ББК 87.3(4Гем)-44

ISBN 978-5-699-76670-3

© Ницше Ф. В.
© Эксмо

Содержание

Песни Заратустры	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Фридрих Ницше

Песни Заратустры (сборник)

© А. Парин, перевод на русский язык, 2017

© И. Знаменская, перевод на русский язык, 2017

© Н. Голь, перевод на русский язык, 2017

© С. Степанов, перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Песни Заратустры

1

Не бранитесь на то, что я спал:
я прилег, утомленный тоской, а не мертвый
Глас мой казался недобрым,
но лишь храп и хрипенье то были,
песнь утомленного,
а вовсе не гимн приветственный смерти,
не призывный шепот могилы.

2

Еще бушует грозовая туча,
но нависло уже
тяжелое, тихое, блеском слепящее,
над полями владычество Заратустры.

3

Как дома я на высотах,
к высотам меня не тянет.
Не возвожу я очи горе;
я – внизсмотрящий,
тот, кому должно благословлять...
Благословляющие все взирают вниз...

4

Для честолюбия такого
ужели не мала земля?

5

Я отдал всё,

от достоянья отрешился всякого:
мне ничего не остается
опричь тебя, великая надежда.

6

Что происходит? Падает море?
Нет, это царство мое растет.
Новый пыл его ввысь возносит.

7

О, счастье мое в мире ином!
Что ныне счастье составляет,
тенью станет в свете его.

8

Какая ясная бездна!
Что прежде звездою звалось,
ныне пятнышком стало.

9

Эй, мудрецы-упрямцы,
мне стало всё игрой.

10

Бушуй, ветер, бушуй!
Все отрады прочь от меня уноси!

11

Вот с чего я начал:

разучился сочувствовать себе самому!

12

Развалины звезд –
из этих развалин я мир построил.

13

Нет, не в том, что идола сокрушил, –
в том, что в себе сокрушил идолопоклонника,
вот в чем твоя удаля.

14

Они стоят вон там,
гранитные надувшиеся кошки,
кумиры древности, –
ужас берет, их-то как сокрушить тебе удастся?
.....
Связаны лапы у кошек когтистых,
они сидят
и источают яд во взглядах.

15

У этой каменной красы
екает пылкое сердце мое.

16

Истины, кои еще ни одна улыбка
не позлатила,
зеленые, горькие, нетерпеливые истины
уселись вокруг меня.
.....
Истины для наших стоп!
Истины, ради которых пускаешься в пляс.

17

Молния мудростью моей стала –
алмазным мечом разрубила мне всякую тьму!

18

Это высший рубеж,
эту мысль мыслей,
кто ее себе сотворил?
Жизнь сотворила себе сама
свой высший рубеж:
отныне над собственной мыслью
подпрыгнуть она должна.
.....
С этой мыслью
тащу я грядущее за собой.

19

Мысль моя,
пока еще жаркая, жидкая лава:
но всякая лава
вкруг себя образует крепость,
всякая мысль себя выражает
в конце концов пресловутым «законом».

20

Такова ныне воля моя;
а с той поры, как то волей моею стало,
все исполняется по моему желанью –
в том выразилась моя последняя мудрость:
я возжелал того, что мне должно,
и тем ко всякому «должно» себя принудил...
И с той поры нет для меня никаких «должно»...

21

Отгадай, любитель загадок,
где ныне добродетель моя пребывает?
Она от меня убежала,
испугалась коварства
удильных крючков моих и сетей.

22

Сам волк свидетельствовал в мою пользу,
он изрек: «Ты воешь лучше, чем мы, волки».

23

Обман –
на войне залог победы.
Шкура лисы –
вот тайная моя кольчуга.

24

Где пахнет опасностью,
там я тут как тут,
в тот же миг из земли вырастаю.

25

Мы роем, новых сокровищ взыскуя,
мы – новые подземные жильцы,
старцы считали прежде безбожным
тревожить ради, сокровищ нутро земляное:
но вновь возникло такое безбожье:
ужели не слышите вы бурчанья
от рези в животе земляных глубин?

26

Вот восседаешь ты, неумолимый,
словно мое любопытство,
которым я к тебе прикован:
ну же, сфинкс,
я есмь вопрошающий, как и ты,
эта бездна знакома нам обоим —
могло бы случиться,
чтоб мы одними устами вещали!

27

Я тот, кому клятвами чести клянутся,
поклонитесь же в этом мне!

28

В поисках любви я вечно —
и вечно личины,
личины проклятья
должен обнаруживать и разбивать!

29

Люблю ли я вас всех?..
Так любит всадник коня:
тот к цели его доставляет.

30

Его состраданье упрямо,
напор любви подавляет —
великану руки не подавайте!

31

Бойтесь вы меня?
Бойтесь вы натянутого лука?
Увы, кто-нибудь да сможет
вложить в него свою стрелу!

32

«Ты в новые ночи себя укутал,
львиную лапу твою изобрела пустыня».

33

Я всего лишь делатель слов:
все дело в словах!
Все дело во мне!

34

Ах, друзья мои, други!
Где то, что добрым звалось?
Где все, нареченные добрыми?
Где, где невинность всех обманов этих?
.....
Всё я добрым зову:
листву и травы, счастье, удачу и дождь
вдобавок.

35

Не от грехов его и великих глупостей,
а от его совершенства я стражду,
когда величайшим страданием
исхожу я за человека.

36

«Зол человек» –
так говорили еще мудрейшие
мне в утешенье.

37

Я и сам для себя непосильная ноша,
а уж вы тяжелы и подавно.

38

Слишком уж быстро
я снова смеюсь:
врагу мало что есть
во мне к исправленью.

39

Я приветлив к человеку
и к случаю приветлив,
я приветлив к любому,
даже к травам:
веснушки на зимних щеках...
влажный от нежности,
ветер оттепели для заснеженных душ;
.....
высокомерен, я презираю
мелкие выгоды:
там, где я вижу длинные пальцы торговцев,
так и не терпится мне
протянуть те, что короче, –
этого требует от меня мой
прихотливый вкус.

40

Дыханье чуждое как шип и хрип звучит
я ль зеркало, что от него мутится?

41

Простые люди,
доверчивые, откровенные,
но только дверочки низки:
лишь низкое входит чрез них.
.....
Как я войду чрез городские ворота?
Я отвык меж пигмеями жить.

42

Мудрость моя действует солнцу подобно:
я возжелал стать их светом,
но выжег им глаза;
солнце мудрости моей
выклевало этим летучим мышам
слабые глазки...

43

«Злей и чернее глядел ты любого пророка:
сквозь блуд преисподней еще ни один мудрец не прошел».

44

Назад! Слишком близко идете за мной,
наступая на пятки!
Назад! Как бы истина головы
вам не размозжила!

45

«Тот в ад спешит, кто за мной идет!»
Ну что ж! К моей преисподней

хотел бы я путь свой
благими вымостить притчами!

46

Бог ваш, скажите-ка мне,
богом любви зовется?
А совести укол
есть бога укус,
есть укус любовный?

47

Ты, обезьянка бога своего,
довольствуешься быть всего лишь
обезьянкой?

48

Вы кремень жуете,
вы лежите на животах
пред маленькими кругляками;
вы молитесь всему, что не распалось, –
о, эти последние слуги божьи,
верующие в действительность!

49

Вдали от жен, дурно кормясь
и созерцая свой пуп, –
о образы грязные,
скверно пахнущие!
Вот и придумали вы себе похоть бога.

50

Из ничего себе вы сотворили бога;
не диво, что теперь он стал для вас ничем.

51

Вы, люди повозвышенной, признайте:
уж были времена поосновательней
и поумней,
чем наши вчера и сегодня.

52

Это время – хворая жена,
так пусть же кричит, буянит, бранится,
пусть бьет тарелки и стол ломает!..

53

О, в отчаянье впавшие! Сколько мужества
придаете вы тем, кто на вас взирает!

54

Вы в гору идете,
правда ль, что вы идете в гору,
возвышенные люди?
А не вожмут ли вас, простите,
мячу подобно,
в сияющую высоту –
тем, что в вас низменней всего?..
Не от себя ль бежите, в гору идущие?..

55

О, если б понял ты,
что надо презрение выказать
там, где ты просто отрекся!

56

И все мужчины повторяют тот припев:
«Нет! Нет! К чему нам неизвестное?
Галдя про небо, колокол блажит.
Мы не желаем в царствие небесное!
Земное царствие пусть нам принадлежит!»

57

Ленивцу в ухо повторяй:
кому здесь делать нечего,
того ничто творить заставит.

58

Ты больше ее не выносишь,
барскую свою судьбу?
Полюби ее, выбора тебе не дано.

59

Это одно отрешает от всех страданий –
так выбирай:
быструю смерть
или долгую любовь.

60

В смерти его уверены люди –
отчего же радоваться никто не пожелал?

61

Самое горестное возражение,

я его скрыл от вас: жизнь куда как скучна,
отбросьте ее, чтоб она снова вкус обрела!

62

Дни одиночества,
вы норовите храброй походкой ступать!

63

Одиночество
в землю не сеют – оно созревает само...
А солнце дружбой своей должно ему помогать.

64

Ты должен в толпу вернуться –
в толпе становишься гладким и твердым.
Одиночество размягчает,
одиночество истощает...

65

Если вдруг одинокого человека
мучит великий страх,
если он срывается с места
и бежит невесть куда?..
Если грозы у него за спиной завывают,
если молния сверкает впереди,
если пещера его с привиденьями
страх вселяет в него?..

66

Грозовые тучи, кто там на вас лежит?
К нам, вольные, веселые, веселые
и вольные духи!

67

Брось все тяжести в пучину!
Всё забудь, человек!
Искусство забвенья божественно!
Хочешь воспарить,
хочешь в выси обретаться –
брось тяжелейшие тяжести в море!
Вот оно, море, брось же себя в это море!
Искусство забвенья божественно!

68

Ужели ты столь любопытен?
Ты видишь то, что за углом?
Чтоб это самое увидеть,
надо иметь на затылке глаза.

69

Выглянь наружу! И не гляди назад!
Человек разрушается до основания,
если вечно во всем до основы доходит.

70

Смельчака
предостерегать зарекись!
Ради братского предостережения
он в любую пропасть скакнет!

71

Зачем с высоты он своей низвергся?
Что искусило его?
Сострадание к низменным тварям,
вот что его искусило –
и лежит он теперь, разбитый,

ненужный, хладный...

72

Куда он шел? Кто скажет?
Одно лишь ясно: гибель он нашел.
Звезда погасла в местности пустынной:
пустынной стала местность...

73

Чего у человека нет,
но в чем он нуждается остро,
то нужно взять своею волей:
так я совестью чистою обзавелся.

74

Ужель найдется тот, кто даст тебе право?
Так осмелся и право возьми!

75

О волны, о вольные, чудные волны!
Вы гневаетесь на меня?
Веслом я своим ударяю
глупости вашей по голове.
Сию ладью
вы сами же в бессмертье унесете.

76

Что обретается вокруг вас,
то и над вами силу обретает,
в привычку вашу входит.
Где приобык сидеть,
там и обычай возрастет.

77

Поскольку новый голос не объявлялся,
вы из устарелых, ветхих слов
закон сотворили:
где жизнь костенеет, там громоздится закон.

78

Такое утверждение нельзя опровергнуть –
а посему не правдиво ль оно?
О вы, невиновные!

79

Ты и вправду силен?
Силен, как осел? Силен, как бог?
Ты и вправду горд,
горд настолько, что смеешь
тщеславия своего не стыдиться?

80

Остерегись,
не будь литавщиком
своей судьбы!
Отойди с дороги,
где слава гремит и грохочет!
.....
не слишком рано распознали:
некто, скопивший себе репутацию.

81

Хочешь схватиться за тернии?
Платить придется пальцам.
Схватись же за меч!

82

Ты и вправду хрупок?
Так остерегайся детских ручонок!
Дитя не может жить,
хрупкое на пути не круша...

83

Шади тех, чья кожа столь нежна!
Уже не хочешь ли ты
с них пушок ободрать?

84

Великие мысли твои,
что из сердца произрастают,
да и мелкие тоже,
что порождены головой,
разве они не дурно измышлены все?

85

Вот он, честный, стоит,
и у него в мизинце ноги
справедливости больше,
чем во всей моей голове, —
прямо-таки чудовище добродетели,
закутанное в белейший плащ!

86

Вот уж он сам себе подражает,
вот уж он утомился,
вот уж ищет путей, которыми шел,
а ведь недавно еще так любил
нехоженные тропы!

.....

тайно обжегшись,
но не за веру,
скорее за то, что для веры
он сил в себе не нашел.

87

Сколько уверенности
дает побродяжке тюрьма!
Каким спокойным сном
спят души преступников в заключении!
Лишь совестливые
от совести своей страдают.

88

Слишком долго он в клетке сидел,
этот сбежавший!
Слишком долго
он палочника опасался!
Опасливо он бредет по дороге,
чуть что – запинается от страха,
от тени палки запинается нависшей.

89

Каморки дымные и душные светлицы,
о клетки тесные и тесные сердца,
как всем вам хочется
к свободе духа приобщиться!

90

Как помочь? Сердцу вашему
тесно, и весь ваш дух
в этой тесной клетке
затворен, замурован.

91

Узколобые души,
мелкие души!
Как сыплются деньги в сундук,
так в сундук упадает душа.

92

Узники изобилья,
чьи хладные мысли, как цепи, бряцают,
они себе измыслили святую скуку
и любопытство к лунным суткам.

93

Под небом, затянутым тучами,
где стрелы и мысли убийственные
удобно во врагов выпускать,
они счастливых оклеветали.
.....
счастье мое причиняет им боль:
этим завистникам счастье мое — как тень,
они от зависти зябнут.

94

Они любовию пылают,
но — ах! — в ответ любви не находят,
они себя терзают день и ночь,
поскольку им никто объятий не раскрыл.
.....
Они и мясо разучились есть,
и с добрыми подружками играть —
все горевали выше всякой меры.

95

Ужель в природе жен
искать страдания
в предмете воздыханий?

96

Млеко течет
в вашей душе. Нет, хуже:
дух ваш простоквашею скис.

97

Ваш хлад
заставляет память мою коченеть?
Разве я ранее чуял,
как это сердце ко мне стучалось и пылало?

98

Как холодны они, ученые эти!
Ударил бы молния в их яства
и глотки их огонь пожирать бы научились!

99

Ваш ум есть ум пустой и поперечный,
вся соль ваших шуток – «однако» и «но».

100

Лживая ваша любовь
к прошлому –
любовь могильщиков,
она обкрадывает жизнь:
вы будущее обделяете любовью.
.....
Ученый, преданный древности:
могильщика ремесло,

жизнь средь гробов и опилок.

101

Ох уж эти поэты!
Есть средь них жеребцы,
что целомудренно ржут.

102

Поэт, что умеет лгать
умышленно и преднамеренно,
тот лишь один изрекает истину.

103

Наша охота за истиной –
ужели это охота за счастьем?

104

Истина –
она как женщина, ничуть не лучше:
стыд – лишь лукавство;
чего она хочет сильнее всего,
того она знать не желает,
пальчиком строго грозит...
Кому она подчиняется? Только насилью!
Так прибегайте к насилью,
будьте жестоки, вы, мудрейшие!
Вам надлежит ее принудить,
стыдящуюся истину!..
Для высшего блаженства
ей нужно чувство принуждения –
она как женщина, ничуть не лучше!

105

Мы дурно друг о друге думали?
Мы были слишком далеки.
Но теперь-то, в этой крошечной хижине,
прибитые вместе к одной судьбе,
станем ли мы оставаться врагами?
Придется растить в себе любовь,
коли нельзя друг от друга уйти.

106

«Возлюби врага,
предоставь грабителю грабить тебя», —
женщина слышит сие — и соглашается.

107

Кому красота подобает?
Отнюдь не мужчине —
мужчину прячет красота,
а спрятанный, на что мужчина годен?
Ступай же вольно...

108

Прекраснейшая плоть — лишь
тот покров,
в котором нечто более прекрасное
укутано стыдливо.

109

Благородное око
за бархатною завесой:
редко блеснет —
оказана честь тому,
кто его несокрытым увидит.

110

Медлительные очи,
которые редко кого полюбят:
но уж коли полюбят,
блеск исходит из них,
как из золотых копей,
где дракон клад любви сторожит...

111

Строптивец
в несчастном браке
с самим собой недружелюбен,
домашний дракон для себя самого.

112

Вот уж стал он груб,
локти в ход
бодро пускает,
в голосе слышится едкая кислота,
во взгляде сквозит позеленевшая медь.

113

Небо пылает огнем,
море скрежещет зубами
тебе в устрашение –
море харкает в нас валами!

114

Так всякий говорит военачальник:
«Не давай покоя
ни победителю, ни побежденному!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.